

ЭДУАРД СЕМЕНОВ

СКВАД

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

ПОХИЩЕНИЕ «ЧЕРНОГО ОРЛА»

12+

Эдуард Семенов
Сквэд. Часть 2. Похищение
«Черного орла»
Серия «Как в кино», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42584598

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-05837-8

Аннотация

Лукас и Бобер отдыхают в детском оздоровительном лагере. В это время на лагерь нападают бандиты и захватывают всех в заложники. Чтобы спасти детей, друзьями приходится вспомнить свои навыки виртуальным пилотов. Продолжение «Сквэд. Часть 1. «Внимание, в небе Покрышкин!»»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	22
Глава 6	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Глава 1

В 1996 году русский программист Александр Мэддокс создал компьютерную игру "Ил-2 штурмовик", которая в течение нескольких лет завоевал практически весь мир. Компания, производитель копий программы, смогла продать более миллиона экземпляров этой игры. В 2000 году Александр Мэддокс болеет раком мозга. Борясь с недугом, ученый создает программу, которая позволяет переместить математическую матрицу человека из реального мира в виртуальное пространство.

В 2004 году тело Мэддокса умирает, а его сознание воссоздается внутри собственной игры. В течение нескольких лет, он обитает в виртуальном мире, создавая и развивая его. В конце концов, ему удастся создать математическую копию еще одного человека: немецкого военного летчика Эриха Хартманна, самого результативного пилота люфтваффе и одного из лучших пилотов Второй мировой войны. Согласно завещанию Гитлера, именно он должен возглавить Правительство нового мирового порядка, в случае второго прихода к власти нацистов.

В 2006 году Эриху Хартманну удастся взломать код Мэддокса и переместить себя в реальный мир. Он собирается выполнить завещание Гитлера и начинает претворять свой замысел в жизнь, собирая вокруг себя молодых ребят, играю-

щих в игре Мэддокса за "синих", авиацию фашистов.

Группе юных виртуальных пилотов, играющих за "красных", ценой невероятных усилий удастся помешать его коварным планам, и вернуть Хартманна в свой мир. Один из членов группы, Мария Ветрова, погибает от рук его сообщников. Руководитель сквада "красных" Александр Лукашеев "Лукас" уговаривает Мэддокса применить свой код и спасти Машу. Девочка перемещается в виртуальный мир, становится еще одним жителем цифрового мира.

Хартманн никак не может смириться со своим поражением, и готов на все, чтобы отомстить своим обидчикам, вернуться в реальный мир и выполнить свою цель...

Где-то в южной Америке. Камера видеонаблюдению перемещается с крыш домов и начинает движение по улицам города. Выхватывает иностранные вывески, светофоры, наконец, упирается в бритый затылок молодого человека, на шее которого изображена татуировка. "Две молнии, знак СС".

Молодой человек переходит улицу и подходит к дверям небольшого магазинчика. Вывеска гласит, что это "Антикварный магазин Ганса Ульриха Руделя". Стеклопанная дверь в старинном стиле. Табличка "Открыто".

Молодой человек толкает дверь и входит внутрь. Звонит старинный колокольчик. Камера наблюдения мягко поворачивается, и следит за его движениями. Молодой человек делает несколько шагов внутрь магазина и останавливается,

чтобы осмотреться.

Внутри магазина много старинных вещей эпохи гитлеровской Германии. Нацистская форма, фотографии, плакаты, награды, посуда. На самом видном месте фотография молодого летчика, которому Гитлер вручает награду. Молодой человек засматривается на фотографию, поэтому не замечает, как из-за ширмы, опираясь на палку, выходит пожилой мужчина в белой рубашке, бабочке и больших роговых очках в толстой оправе.

Он внимательно смотрит на вошедшего, потом задает вопрос.

– Интересуетесь военной историей?

Молодой человек снимает с плеч рюкзак. Отвечает.

– В какой-то мере. Мне нужен Ганс Ульрих Рудель. Это Вы?

Старик внимательно смотрит на молодого человека, потом на фотографию, которая висит на стене.

– А что, разве не похож?

Молодой человек кивает головой.

– Он мне Вас так и описывал?

Старик с интересом спрашивает.

– Кто он?

Молодой человек отвечает.

– Эрих Хартманн.

Старик хмурит брови и сбивчиво произносит:

– Эрих. А откуда Вы...? А вы ничего не путаете? Э-ээ!

Извините, не знаю, как Вас зовут?

Камера слежения выхватывает крупным планом лицо молодого человека.

– Мое имя для Вас ничего не значит. Но можете называть меня Гансом.

Старик довольно хмыкает.

– Вот как. Выходит мы тезки.

Ганс соглашается.

– Да, почти.

Старик с любопытством смотрит на молодого человека. Тянет паузу. Ганс проходит к прилавку, ставит на него свой рюкзак. Камера слежения приближает его руки, которые расстегивают молнию сумки.

Ганс продолжает разговора.

– Эрих Хартманн, велел мне показать Вам это.

Он достает из рюкзака бархатную коробку красного цвета, на которой выбита немецкая свастика. Раскрывает коробочку. Там лежит рыцарский железный крест с бриллиантами.

Камера видеонаблюдения наезжает на крест крупным планом. Рудель склоняет голову на бок. Его лицо становится каменным. Потом он смотрит на улицу через окно и говорит.

– Одну минуту.

Подходит к окну и закрывает жалюзи. Потом к двери. Поворачивает табличку. "Закрето"

Проходит мимо Ганса, приподнимает доску прилавка, подобострастно, пропускает его за прилавок.

– Давай, господин Ганс, пройдемте внутрь помещения. Там нам будет удобнее разговаривать.

В сторону уходят полки с антиквариатом. В стене открывается потайная дверь. Ганс проходит внутрь. Камера слежения упирается в спину Руделя, за которым дверь закрывается.

Глава 2

Камера несколько секунд смотрит на дверь. Видно как выдвигается ее объектив, меняется фокус, потом по проводам бежит информация. Она уходит в блок питания, оттуда снова в провода, затем в спутниковую антенну, которая стоит на доме. Оттуда летит высоко вверх. Черное звездное небо. Мигает звездочка спутника. Сигнал отражает от него и летит в другом направлении. Заканчивается трелью телефонного звонка.

Телефон звонит в нагрудном кармане камуфлированной куртки. Видно как дрожит материя. На кармане надпись. "Оздоровительный детский лагерь "Орленок", Краснодарский край".

Звучит чей-то голос:

– Они там!

Молодой человек, в камуфляже и пейнтбольной маске поднимается во весь рост и стреляет из пейнтбольного автомата на звук мобильного телефона. Краска с шумом шлепается по доскам с забором, некоторые влетают в окно. Парень машет рукой вперед.

– Они спрятались в сарае. Окружайте их. Будем кончать!

Рука в перчатке с короткими пальцами достает мобильный телефон из кармана. Прикладывает его к уху. Это Лукас.

– Маша, я перезвоню!

Телефон отключается. Надо головой молодого человека проносятся пули с краской. Он пригибается и кувырком уходит в сторону, быстро прокатывается через проем двери и оказывает под другим окном. Кричит.

–Бобер, прикрывай!

Снова начинает звонить телефон. Бобер встает на одно колено и через окно начинает поливать из автомата пространство перед собой. Несколько пуль попадает в грудь того парня, который руководит нападающими, заливая краской эмблему "Рейнджеры Техаса".

Он чертыхается, скидывает автомат, но голос, усиленный громкоговорителем, останавливает его:

– Номер 11, вы выбыли из игры, опустите оружие.

Из-за кустов поднимает несколько человек, у них у всех форма армии США и нашивки американской армии. Поднявшись в полный рост, они начинают поливать очередями из автоматического оружия пространство перед собой. Один из них берет командование на себя, кричит.

– Вперед, в атаку!

Перескакивает через небольшой бруствер и прыжками преодолевает пустое пространство. Его команда бежит за ним. Они, не переставая, поливают перед собой из пейнтбольных автоматов, не давая высунуться в окно.

– Все, им конец!

Двое из команды нападающих прижимаются спинами к

стене, готовые вскочить в проем двери. Еще два человека, встали перед окнами, готовые выпустить мгновенно десяток пуль, в каждого, кто появится в проеме окна.

– Сдавайтесь, сопротивление бесполезно!

Тишина. Один из нападающих достает баллон с краской, гранату, выдергивает чеку и кидает ее в сарай. Звучит взрыв. Капли краски вылетают из окон и двери.

Тот, кого называли одиннадцатым номером, закричал.

– Судья, зафиксируйте победу нашей команды! В сарае невозможно укрыться! Мы победили!

Один из нападающих осторожно заглядывает в сарай. Вслед за ним это делают остальные. У всех на лицах недоумение. Наконец, один из них произносит.

– В сарае никого нет! А где?

Все четверо нападающих входят в сарай и начинают его осматривать. Это четырех угольная комната с двумя окнами, и одной дверью. Все стены заляпаны краской.

– Куда они делись?

Один из нападающих смотрит вверх, на потолок, который сколочен из грубых досок. Поднимает автомат и стволом проверяет их на крепость. Одна их досок легко поднимается.

– Вот куда!

В щель вкатывается баллон-граната, падает на землю и взрывается, обдав всех краской.

Испачканные краской с головы до ног, четверка "рейнджеров" выходит на улицу, где их уже ждут судья, номер 11

и еще пятеро ребят в форме российских разведчиков с нашивками "Красные соколы". Трое разведчиков имеют пятна краски на груди, кто-то на руке, кто-то на ноге. Среди них двое: Лукас и Бобер. Они одеты в чистые камуфлированные костюмы. На них нет ни капли краски. Лукас стоит чуть в стороне и говорит по телефону.

Судья объявляет в мегафон.

— В военно-полевой игре "Зарница" победил отряд "Красные соколы" со счетом 5:3. Попрошу всех сдать амуницию и оружие и покинуть территорию полигона.

Одиннадцатый номер попытался возмутиться:

— Так не честно. Они разобрали крышу сарая.

Судья:

— Правилами это не запрещается. Они не использовали подручных средств.

Одиннадцатый номер:

— Но как?

Лукас отключает телефон, кладет его в карман, отвечает на вопрос:

— Понимаешь, Коль, это секрет.

Одиннадцатый номер, он же Николай Светляков, продолжает возмущаться:

— Какие нафиг секреты, что ты гонишь, Лукас. Вы применили запрещенный прием, и прикрываетесь какими-то секретами.

Лукас смотрит на судью. Тот, не отрывая глаз от листов с

протоколом, произносит:

– Светляков, прекратите возмущаться, а то, получит еще штрафные баллы.

Он берет в руки громкоговоритель:

– Внимание! По итогам соревнований у команды "Техасские рейнджеры" и "Красные соколы" одинаковые баллы. Таким образом, окончательный победитель игры определить завтра вечером во время конкурса на лучшее театрализованное исполнение военно-патриотической песни. Начало конкурса в 19-00. Финал будет проходить в лагерьном клубе. Всем, все понятно.

Нестройные голоса:

– Понятно.

Лукас, Бобер и еще несколько парней и девчонок идут по дорожке к своему корпусу. На всех камуфлированная форма с эмблемой "Красные соколы". Впереди ребят идут двое вожатых, молодые парень и девушка. Ребята оживленно рассказывают им перипетии боя.

Вожатый оборачивается.

– Ребята, вы молодцы! Особенно Саша с Никитой. Но сейчас не время расслабляться! Давайте, лучше решим, что будет исполнять завтра вечером?

Все многозначительно замолкают.

Вожатая спрашивает.

– Что, нет никаких идей? Отлично. Придется победу от-

дать "рейнджерам".

Бобер успокаивает ее.

– Вот уж нет. Мы обязательно что-нибудь придумаем.

Все останавливаются на пороге корпуса.

– Очень надеюсь на это, – Вожатая смотрит на часы. –

Давайте так, сейчас 15 минут личного времени, потом строимся и идем обедать, а после обеда жду от Вас конкретных предложений.

Ребята расходятся, идут в свою палату. Вожатые идут к себе. Лукас придерживает рукой Бобра.

– Не спеши! Нам надо кое-что обсудить! – Кивает головой. – Пошли в игровую комнату.

Они обходят корпус и подходят к отдельно стоящему зданию, на котором висит надпись "Игровая комната". Часы работы с 16-00 до 18-00. Бобер дергает дверь.

– Закрыто.

Лукас тоже дергает дверь. Приседает, смотрит в замочную скважину.

– Да это не замок. Ну-ка Бобер, прикрой меня.

Бобер прикрывает его своим телом, Лукас достает из кармана ножик. Раскрывает тонкое шило. Аккуратно вставляет его в замочную скважину. Дверь открывается. Они проскальзывают в комнату. Закрывают за собой.

Глава 3

Лукас подходит к столу, на котором стоит компьютер. Их в комнате еще три. Включает его. Пока компьютер медленно загружается, Лукас рассказывает Бобру.

– Звонила, Маша. Просила установить с ней визуальный контакт.

Бобер спрашивает.

– Да. Что-то серьезное?

Компьютер загрузился. Лукас достал из кармана свой мобильный телефон и подсоединил его к компьютеру, потом набрал номер Маши.

– Сейчас узнаем?

Телефон тоненько запиликал, потом на экране компьютерного монитора появилось лицо Маши.

– Привет, мальчики!

За спиной Маши было видно комнату, украшенную в розовых тонах, по виду она ничем не отличается от других девчачьих комнат.

– Привет, Маш! Как дела?

– Нормально.

– Как Мэддокс поживает?

Маша отвечает.

– Вот уже неделю его не вижу. Заперся в своем кабинете и не выходит из него. Даже еду генерирует самостоятельно.

Лукас удивляется.

– Странно. Что-то случилось?

Маша рассуждает.

– Сказал, что проводит какие-то профилактические работы в системе. Но мне кажется, здесь что-то другое?

Лукас машет рукой.

– А, ерунда. Профилактика дело важное. Ладно, что там насчет Ганса? Никак не можешь ему простить того, что он с тобой сделал.

Маша мотает головой.

– Я-то может быть и простила. Но мне обидно, почему его освободили прямо из зала суда.

Бобер вступает в разговора.

– А то, ты не знаешь! Из-за недостатка улик. Орудия убийства ведь так и не нашли.

Маша соглашается.

– Ага, так же как и Рыцарский крест Хартманна.

Лукас раздраженно.

– Маша, опять ты начинаешь. Его никто и не искал. Мы же еще тогда решили, что он ушел в виртуальный мир вместе с Хартманном. Ты же сама после видела этот крест на нем.

– Да, видел, но... Посмотрите, что сегодня произошло.

На экране компьютера ребят появляются картинках разговора Ганса и Руделя. Она перематывается в быстром темпе до того момента, как Ганс показывает Руделю Рыцарский

крест. Маша, манипулируя мышкой, увеличивает его картинку.

– Вот видите, что у него в руках?

Лукас и Бобер переглядываются.

– Не может быть?

Лукас спрашивает.

– Как он к нему попал?

Маша отвечает.

– Не знаю, но вот что странно. Два дня назад был снова зафиксирован случай попадания в кому одного из вирпилов.

Бобер вздрагивает.

– Кто?

Маша удрученно.

– Не поверите, но это был Максим.

Лукас пытается вспомнить.

– Тот, кто тебя освободил? Тогда.

Маша отвечает.

– Да.

Бобер вставляет в разговора.

– А почему ты нам сразу об этом не сказала?

Маша разъясняет.

– В том-то все и дело, что кома была кем-то искусно замаскирована под несчастный случай. Максима нашли без сознания в лесу, рядом лежал спортивный велосипед и изначально посчитали, что он впал в кому после падения с него.

Лукас сомневается.

– Откуда ты знаешь?

Маша разъясняет.

– Я прочитала протоколы милиции.

Бобер переспрашивает.

– А как ты догадалась насчет комы вирпила.

Маша продолжает.

– Это уже в больнице, я сравнила его показатели с показателями тех вирпилов, которые побывали в коме ранее.

Лукас начинает рассуждать.

– Подожди, подожди, это что же получается в течение двух дней, ты последовательно проникла в сети милиции, горбольницы, космической связи и антикварного магазина в Кельне. Маша, чтобы ты делаешь? Мы же договорились, что такие спецоперации ты будешь делать только в случае крайней необходимости.

Маша вздыхает.

– А это и была крайняя необходимость. И потом мне не с кем было посоветоваться. Мэддокс на связь не выходит, вы тоже заняты своей войнушкой.

Лукас отвернулся в окно. Увидел, что по дорожке к игровой комнате идет воспитатель. Он толкает в бок Бобра.

– Кажется, мы попали.

Обращается к Маше. Скороговоркой.

– Ладно, Маша, конец связи. Нас тут засекли. Как только появится Мэддокс, немедленно сообщи ему всю информацию. Явно Хартманн что-то замышляет. И мне все это не

нравится.

Лукас выдернул шнур из компьютера, одновременно с открывающейся дверью игровой комнаты, и встал, прикрывая спиной экран компьютера. Бобер тем временем, нажал кнопку выключения.

Вожатый вошел в нее и остановился на пороге, уперев руки в боки.

– Так, что мы здесь делаем. Бобров, Луканцев. Незаконное проникновение на охраняемый объект. Это залет, ребята. Даже, несмотря на то, что Вы герои!

Лукас опустил голову:

– Наряд?

Вожатый ухмыляется:

– Счас. Разбежались. Два наряда вне очереди.

Лукас и Бобер выпрямились, встали по стойке смирно:

– Есть два наряда вне очереди.

Вожатый указывает им путь.

– А теперь марш в столовую и репетировать.

Ребята проскальзывают мимо вожатого и бегут по дорожке по направлению в столовую.

Глава 4

Стол, стул. На столе разложен шашлык, свежие помидоры, огурцы, лук. Стоит кувшин. В кресле-качалке сидит крупный мужчина с черной бородой и зеленой повязкой шахида на лбу. Он одет в камуфлированную форму. На коленях разобранный автомат. Он его чистит. На заднем фоне окно без рамы. В окне видны горы. На подоконнике стоит спутниковый телефон со сферической антенной. В комнату входит еще один мужчина, невысокого роста, тоже кавказкой внешности, и также как и первый одетый в камуфлированную форму. У него в руке брошюрка с арабским текстом.

Али садиться рядом берет кусок мяса, откусывает, жует, проглатывает. Вытирает руки о полотенце, которое подносит ему женщина в парандже.

– Что, Магомет-джан, устал ждать?

Магомет тяжело вздыхает и снова берется за автомат.

– Мы воины ислама, мы должны воевать с неверными, а не сидеть в горах, сложа руки.

Али пьет из кувшина. Ставит его назад на стол.

– Ты же знаешь. Операция уже полностью спланирована, нам осталось только узнать объект на территории России для нашего карающего удара и получить достоверную информацию о том, что на наш счет в швейцарском банке перечислен причитающийся нам гонорар.

Звонит телефон спутниковой связи. Али показывает рукой на него.

– Вот видишь, аллах услышал твои просьбы.

Снимает трубку, говорит по-русски с кавказским акцентом:

– Алло, Ганс, добрый день. Как погода в Аргентине? Спасибо. У нас тоже все хорошо.

Немного молчит, слушая, что говорят в трубке.

– Это очень хорошая новость, Ганс. Очень хорошая. Подожди, я достану карту.

Магомет одним движением сдвигает еду в сторону. Достает карту раскладывает ее на столе.

Али говорит в трубку.

– Так в каком квадрате. Хорошо.

Водит по карте карандашом.

– Все нашел. Еще какие-то указания будут. Нет. Тогда конец связи.

Кладет трубку. Многозначительно смотрит на Магомета.

– Здесь.

– Да.

Карандаш упирается в точку на карте. На ней написано "Оздоровительный лагерь "Орленок". Карта будто протыкается стержнем. И снова попадает на территорию лагеря "Орленок".

Глава 5

Такой же карандаш в руках у водителя, он им играет в руке. Перед ним чистый листок. Вокруг сидят ребята, водятая, все выкрикивают различные названия песен.

– Давайте, споем песню из кинофильма "Солдаты".

Поют. "Дембель едет домой!"

– А может агутинскую "Границу".

Поют. "Паровоз к нам мчится. Прямо на границу..."

– Нет, тогда уж лучше песню из репертуара группы "Тату".

Все смеются.

– Она не патриотическая.

– Зато модная. Нам весь зал будет подпевать.

Водятая рассуждает.

– Думаю, жюри это не понравится. Что, ребята, вы никаких патриотических песен не знаете?

Бобер вспоминает.

– Ну, у "Любе" есть песня про "Туманы".

Водятый записывает: "Солдаты", "Офицеры", "Туманы", потом говорит:

– Ребята, это хорошие песни. Но они не совсем в тему. И есть большая вероятность, что какую-то из них обязательно выберут и "рейнджеры".

Лукас спрашивает.

– Ну, какую же тогда выбрать?

Вожатый предлагает.

– А давайте, возьмем какую-нибудь старую песню.

– Какую?

Вожатый берет гитару, которая лежит рядом с ним, начинает ее подстраивать:

– А вот эту, к примеру?

Поет песню из кинофильма "Офицеры"

– От героев былых времен...

Песня летит над лагерем. Ребята играют в волейбол, купаются на берегу моря, в столовой работают повара, камера движется вдоль моря и чуть в стороне показывает небольшой пирс, возле которого стоит несколько рыбацких лодок, прогулочных катеров и на берегу с ржавая баржа.

На этом фоне просвечивается карта, по которой движется стрелка в направлении лагеря. Стрелка превращается в военный грузовик, внутри которого сидят хмурые моджахеды. А затем все возвращается назад.

Ребята притихшие сидят в комнате, слушают вожатого.

В кармане Лукаса снова начинает дребезжать телефон. Он вытаскивает его, видит, что звонит мама, смотрит на вожатого. Тот кивком головы разрешает ему выйти.

Лукас выходит на крыльцо. Достает телефон.

– Да, мам!

– Здравствуй, Саша, как дела у тебя?

– Нормально.

– Мы с дедом собрались к тебе приехать завтра. Ты не про-

тив?

– Конечно, приезжайте, как раз попадете на наш конкурс.

– Вот и отлично. Тогда до завтра.

– До свидания, мам.

Лукас выключает телефон и смотрит на закат солнца. Где-то вдали играет песня "Мы служим в армии" группы "Скорпионс".

Глава 6

Комната Маши. Хозяйка стоит перед большим монитором и под руководством телетренера выполняет упражнения аэробики. Сквозь громкие звуки диско прорывает звонок, как будто от входной двери.

Маша щелкает пальцами и музыка становится тише. Она останавливается, вытирает пот со лба полотенцем. И смотрит на стену, где в буквальном смысле слова течет водопад. Когда музыка становится тише, становится слышно журчание водопада. Маша делает еще один щелчок руками, и шум водопада становится тише.

Маша продолжает вытирать волосы, говорит:

– Слушаю тебя, Саша?

В комнате раздается голос Мэддокса:

– Можно войти?

Маша отвечает.

– Да, пожалуйста.

Мэддокс проходит сквозь водопад.

Маша приглашает его сесть. Из ниоткуда появляется кресло. Мэддокс тяжело опускается в него. У него измученный взгляд, красные, как от бессонницы глаза.

Маша садится рядом в кресло, которое также появилось ниоткуда.

– Ты почему такой измученный?

– Я работал почти без сна.

– А почему ты не сжал время?

– К сожалению, в этом режиме это было невозможно.

– Вот как, а ты мне никогда не говорил, что есть такой режим.

– Да, я и сам не знал, что такое может быть.

Маша удивленно смотрит на него. Мэддокс кивает головой.

– Да, в программе появилось новый режим, с неизвестными мне параметрами.

Маша спрашивает и внимательно смотрит на Мэддокса, сразу понимаю, что это серьезно.

– Кто-то из хакеров или Хартманн?

Мэддокс пожимает плечами.

– Боюсь, что и то, и другое. Все очень странно.

Маша интересуется.

– Что именно?

Мэддокс задумчиво.

– В игре стали появляться новые карты с современными объектами.

Маша удивленно.

– То есть?

Мэддокс разъясняет.

– Ну карты, точные копии местности и населенных пунктов не времен Второй мировой войны, а современные. Москва, Лондон, Париж, Буэнос-Аэрос – все будто вчера.

Маша пожимает плечами.

– И что же здесь такого страшного?

Мэддокс продолжает.

– На одной из этих карт, я зафиксировал взлом моего кода.

Маша спрашивает.

– Хартманн хотел снова выйти?

Мэддокс качает головой.

– То-то и оно, что нет. Хартманна через этот код вытащить нельзя.

Маша пытается понять.

– Ну, а что тогда?

Мэддокс встрепнулся, будто вернувшись из забытья.

– А, прости, я засыпаю. Через взломанный код человека вытащить нельзя, по крайней мере пока, но можно будет вытащить туда, – Мэддокс сделал неопределенный кивок головой, – например, самолет или военный корабль, пушку, танк, пулемет, автомат.

Маша захлопала ресницами.

– То есть как это?

Мэддокс разводит руками.

– А вот так. По закону равновесия.

Мария пытается сообразить.

– То есть, если от нас, что-то уйдет, то в наш мир должно тоже что-то прийти. И тоже самое будет там.

Мэддокс качает головой, соглашаясь.

– Да, представляешь любой металлолом взамен пусть и устаревшему, но оружию.

Маша соображает.

– Да, уж. У нас будет свалка отходов, а там кто-то будет неплохо наживаться на антиквариате.

Мэддокс хмыкает.

– Антиквариат – это только начало. За вырученные деньги можно будет нанять целый штат программистов, которые начнут генерировать современные образцы оружия, а потом и в конечном итоге вытащат Хартманна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.